

УДК 316

Бояринова Ирина Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
boyarinova@bsu.edu.ru

Начкебия Майя Севериановна

старший преподаватель кафедры социальных технологий
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
nachkebiya@bsu.edu.ru

Шаповал Жанна Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
shapoval@bsu.edu.ru

Irina V. Boyarinova

Candidate of Science (Sociology), associate professor of the Social Technologies
Chair, Belgorod State National Research University
boyarinova@bsu.edu.ru

Maya S. Nachkebiya

senior lecturer of the Social Technologies Chair,
Belgorod State National Research University
nachkebiya@bsu.edu.ru

Zhanna A. Shapoval

Candidate of Science (Sociology), associate professor of the Social Technologies
Chair, Belgorod State National Research University
shapoval@bsu.edu.ru

Ценностные основания «культуры недоверия» в регионе

The value base of the "culture of mistrust" in the region

Аннотация. В статье рассматривается доверие как значимая ценность для регионального сообщества. Следует отметить, что ценностный подход к различным аспектам жизнедеятельности в первую очередь выделяет из природы человека как существо, имеющее различные цели, интересы и потребности. Именно на основе ценностного подхода выстраиваются его общественные и личные отношения. В статье приводятся результаты исследования «Культура недоверия» в региональном социуме: факторы и социальные практики», которые показали, что доверие как ценностная категория обладает большей привлекательностью, чем недоверие.

Ключевые слова: «культура недоверия», социальное доверие, межличностное доверие, институциональное доверие, регион, региональный социум, социальные практики

Annotation. *The article deals with trust how the value for the regional community. That is a values-based approach to the various manifestations of life distinguishes man from nature as a being having different needs, interests and goals, on the same basis arranged his personal and social relations. The article presents the results of the study "Culture of mistrust" in the regional society: factors and social practices", which showed that the trust as value category is more attractive than confidence.*

Keywords: "culture of distrust", social trust, interpersonal trust, institutional trust, region, regional society, social practices

Актуальное знание о российском социуме невозможно без эмпирически обоснованного представления о балансе доверия/недоверия в социальных отношениях, о том, где именно недоверие проявляется сильнее всего, а также о том, чем оно подпитывается.

«Культуру недоверия» можно определить как комплекс доминирующих в общественном сознании ценностей, установок и поведенческих паттернов, основанных на презумпции нечестности и ненадежности большинства участников социальных отношений [1]. Как и всякая социокультурная матрица, «культура недоверия» базируется на ценностных основаниях. В социологии и социальной философии ценность – «одна из основных универсалий, составляющих глубинный слой структуры личности. Она относится к тем универсалиям культуры, которые характеризуют сущность человека как субъекта деятельности, его отношение к другим людям и обществу в целом. Одновременно она заключает в себе специфический смысл данной культуры и данного общества» [2].

Приоритетной предпосылкой «системно-целостно понимаемой деятельности» являются именно ценности [3]. Индивид в повседневной жизни действует сообразно личным и общественным целями, которые выступают как ценность, независимо от того желаемые они (идеальные ценности) или осуществленные (реальные ценности), так как «ценностное отношение представляет собой необходимый, всеобщий и вечный фактор социальной жизни» [4].

Соответственно данным представлениям о роли ценностей, доверие/недоверие определяют базовое отношение человека к социальному миру, которое через установки трансформируется в конкретные социальные практики и отношение к нормам. «Ценности – цели личности, формируют социальные установки, составляют мотивационный остов человеческого поведения», «сама категория цели определяется через ценности, ценности имманентно содержатся в структуре цели, являясь ее высшими регулятивами» [5].

Результаты эмпирического исследования "Культура недоверия" в региональном социуме: факторы и социальные практики» (проведено в

Белгородской области в 2015 году, N=962 респондента), показали, что доверие как ценностная категория обладает большей привлекательностью, чем недоверие. Нормативная значимость доверия для населения региона является весьма высокой. 60,91% респондентов считают доверие необходимым условием существования общества. Лишь по оценке 22,45% опрошенных можно обойтись без него, достаточно только исполнения своего гражданского долга и профессиональных обязанностей. Таким образом, в массовом сознании доверие представляет собой ценность если и не бесспорную, то довольно значимую. Рассматривая его, по крайней мере, на нормативном уровне как необходимое условие существования общества, респонденты выделяют доверию роль социального «клея». Одновременно 22,45% участников опроса, считающих, что без доверия можно вполне обойтись, закладывают в основание общества иные опоры. Для них, по-видимому, формальные отношения важнее неформальных, гражданство выше солидарности. Затруднились с ответом на данный вопрос 16,69% опрошенных.

Этот разрыв в оценках может являться фактором неудовлетворенности и даже стресса. Люди находятся в противоречивой ситуации, когда ценностная структура личности не может быть реализована в соответствующих поведенческих практиках. Но, как отмечалось ранее, декларируемая ценность доверия может лишь камуфлировать не вполне рационализируемые установки на недоверие. Именно последние могут служить реальной социокультурной основой социальных практик, в которых выражается социальное недоверие.

В особенности доверие как основание общества важно для женщин, 67,52% которых отметили эту позицию (против 52,29% мужчин). Соответственно, среди женщин меньше тех, кто считает, что без доверия можно обойтись (17,80%), чем среди мужчин (28,67%). Таким образом, уже на этом этапе исследования доверие предстает скорее феминной характеристикой, недоверие – маскулинной.

Как несомненно позитивный факт, можно отметить то, что ценность доверия выше для молодежи – 67,40% респондентов 18-29 лет считает доверие необходимым условием существования общества. Второй по значимости показатель – у самой старшей возрастной группы – респондентов 60 лет и старше. У них соответствующая доля составила 61,84%. Показатели респондентов 30-39-ти и 40-59 лет практически идентичны (57,47% и 57,88%). То, что в обществе можно обойтись без доверия, посчитали: среди респондентов 18-29 лет – 20,26%, 30-39 лет – 27,59%, 40-59 лет – 21,52%, 60 лет и старше – 21,93%. То есть ценность доверия наиболее низка в самой активной социально-демографической группе. Соответственно, в ней же в наибольшей мере укоренены ценностные основания недоверия.

Однако при интерпретации приведенных данных следует учитывать также меньшую степень рефлексивности сознания молодежи. Не исключено, что отмечая ценность доверия, на самом деле молодые люди оперируют своего рода социальными клише, оккупировавшими поверхностные слои их сознания. В действительности же, значимость недоверия как основы их установок может быть выше.

В поселенческом измерении ценность доверия выше для жителей городов с населением менее 100 тыс. человек и поселков городского типа. Из данной группы респондентов о том, что доверие является необходимым условием существования общества, сказали 64,49%, и что без него можно обойтись – 17,14%. Жители села – на втором месте по нормативной значимости доверия (60,49% - «необходимо» и 22,22% - «можно обойтись без него»). Для жителей города с населением свыше 100 тыс. человек доверие представляет наименьшую ценность (59,08% - «необходимо» и 26,09% - «можно обойтись без него»). Это является вполне логичным следствием атомизации людей в высокоурбанизированной местности, деградации социальной среды, разрыва соседских, а зачастую и родственных связей. Но с другой стороны, такая позиция значительной части жителей крупных городов отражает индивидуалистическую культуру, для которой формализация и деперсонализация отношений является способом оптимизации социальных связей.

На нормативную ценность доверия позитивно влияет образование. Так, среди респондентов с незаконченным высшим и высшим образованием доверие необходимым условием существования общества считают, соответственно, 64,18% и 64,23%. У респондентов со средним и средне-специальным образованием эта доля ниже на 9-10 п.п. – соответственно, 54,41% и 55,85%. Но характерно, что удельный вес респондентов, высказывающих противоположную точку зрения, во всех группах приблизительно одинакова – от 21,41% у респондентов с высшим образованием до 23,53% - со средним. Ощутимо различается доля когнитивно некомпетентных респондентов: самая высокая – 22,06% - у лиц со средним образованием, самая низкая – 9,95% и 12,01% - у обладателей незаконченного высшего и высшего образования (таблица 1).

Таблица 1.

Ваше образование:		Как Вы считаете, является ли доверие людям необходимым условием существования общества или можно обойтись без него, достаточно лишь выполнения людьми своих гражданских и профессиональных обязанностей?					
		Является необходимым условием	Можно обойтись без него	Затрудняюсь ответить	1	Нет данных	Всего
Среднее, незаконченное среднее	абс	37	16	15			68
	%	54.41%	23.53%	22.06%			100.00%
Средне-специальное	абс	167	70	55	3	4	299
	%	55.85%	23.41%	18.39%	1.00%	1.34%	100.00%
Незаконченное высшее	абс	129	47	20	4	1	201
	%	64.18%	23.38%	9.95%	1.99%	0.50%	100.00%
Высшее	абс	246	82	46	3	6	383
	%	64.23%	21.41%	12.01%	0.78%	1.57%	100.00%

Несколько более высокой ценностью доверия отличаются респонденты, по уровню материального благосостояния занимающие срединную позицию – те, кому денег хватает на одежду и продукты, изредка – на приобретение бытовой техники. Из них доверие считают необходимым условием существования общества 63,61% (по выборке в целом – 60,91%), а то, что можно обойтись без него – 17,35% (по выборке в целом – 22,45%). В остальных социоэкономических группах соответствующие мнения распределены относительно равномерно. Тем не менее, можно отметить снижение ценности доверия в группе тех, кому денег хватает на продукты питания, изредка – на приобретение одежды. Из них считают доверие необходимым условием существования общества 57,23%. Противоположное мнение – у 27,71% респондентов. Вряд ли можно утверждать в данном случае о каких-либо значимых корреляциях. Зависимость ценностных представлений о доверии и соответствующих установок от уровня благосостояния требуют дальнейшего анализа.

Таким образом, установка на доверие/недоверие является важнейшей диспозицией в формировании как «культуры доверия», так и противоположной ей системы ценностей и установок.

Литература

1. «Культура недоверия» в региональном социуме: монография / Е.В. Реутов, Л.В. Колпина, М.Н. Реутова, И.В. Бояринова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 176 с.

2. Лапин, Н.И. Традиционные и либеральные ценности в современном российском обществе // Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В.С. Степина. – М.: Канон+, 2004. – С. 740.

3. Каган, М.С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО «Петрополис», 1997. – С.66.

4. Тугаринов, В.П. Избранные философские труды. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. – С. 256.

5. Леонтьев, Д.А. Жизненный мир человека и проблема потребностей // Психологический журнал. 1992. № 2. С. 113.

Literature

1. "Culture of mistrust" in the regional society: monograph / E. V. Reutov, L. V. Kolpino, M. N. Reutova, I. V. Boyarinova. – Belgorod: publishing house "Belgorod" NIU "Belgu", 2013. – 176 p.

2. Lapin, N. And. Traditional and liberal values in contemporary Russian society // Man. Science. Civilization. To the seventieth anniversary of academician V. S. Stepin. – M.: Kanon+, 2004. – S. 740.

3. Kagan, M. S. Philosophical theory of value. – SPb.: LLP "Petropolis", 1997. – P. 66.

4. Tugarinov, V. P. Selected philosophical writings. – L.: Publishing house Leningrad University, 1988. P. 256.

5. Leont'ev, D. A. The world of human Life and the problem needs // Psychological journal. 1992. No. 2. P. 113.